

С. Д. Захарчук

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ КАК ПОТЕРПЕВШИХ

При выполнении своих обязанностей по борьбе с преступностью сотрудники полиции подвержены повышенному риску. Выделяют три аспекта норм, защищающих сотрудников от посягательств при исполнении ими служебных обязанностей, а равно в связи с их статусом в обществе. Одним из них является наличие специальных норм в Уголовном кодексе Российской Федерации. Специальные нормы, содержащиеся в уголовном законе, направлены на повышенную уголовно-правовую защиту лиц, которые выполняют определенные функции в государстве, связанные с повышенным риском для жизни. Однако, выступая как дополнительные гарантии безопасности, они довольно часто нивелируются правоприменителями и тем самым теряют свое превентивное значение. Автором предлагается внести изменение в Уголовный кодекс Российской Федерации, а также обосновывается разработка Верховным Судом Российской Федерации (на основе анализа судебной практики) рекомендаций по квалификации преступлений совершенных в отношении сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: средства защиты, сотрудник полиции, потерпевший, правосудие, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, оперативно-розыскная деятельность.

S. D. Zakharchuk

CRIMINAL AND LEGAL MEANS OF PROTECTION OF POLICE OFFICERS AS VICTIMS

The question of legal protection of police officers is actual today. Allocate three types of legal protection of employees from encroachments at execution of official duties by them, and it is equal in connection with their status in society. It is protection by all available legal means of the rights and legitimate interests of staff of law-enforcement bodies as citizens which social activity is carried out in a situation of the increased criminal risk. The increased protection of staff of the law-enforcement bodies fulfilling official duties a public duty and their relatives. Protection by the special norms included in chapter about crimes against justice and an order of management.

The special norms containing in the criminal law are directed on the raised criminal legal protection of the persons which are carrying out the certain functions in the state connected with the increased risk for life. However, acting as additional safety guarantees, they are quite often leveled by law enforcement officials and by that lose the preventive value. The author offers to make change to the Criminal code of the Russian Federation, and also development by the Supreme Court of the Russian Federation (on the basis of the analysis of jurisprudence) recommendations about qualification of the crimes committed concerning the staff of law-enforcement bodies locates.

Keywords: means of protection, police officer, victim, justice, protection of a public order and ensuring public safety, operational search activity.

Защите сотрудников органов внутренних дел в последнее время уделяется большое внимание как со стороны МВД России, так и со стороны высших должностных лиц государства. 17 апреля 2014 г. Президент Российской Федерации Владимир Путин во время прямой линии с отметил, что: «...нельзя ни унижать ни ставить на колени бойцов, которые защищают интересы государства...» [1]. И с этим мнением мы

полностью согласны.

Федеральный закон «О полиции» [2] устанавливает в качестве основного направления деятельности полиции предупреждение и пресечение преступлений. Следовательно, при выполнении своих обязанностей сотрудники полиции подвержены повышенному, по сравнению с другими гражданами, риску [3; 4]. В этой связи актуальным является вопрос правовой защиты

сотрудников полиции [5; 6].

М. Ф. Костюк выделяет три вида правовой охраны сотрудников от посягательств при исполнении ими служебных обязанностей, а равно в связи с их статусом в обществе:

а) охрана всеми имеющимися уголовно-правовыми средствами прав и законных интересов сотрудников органов внутренних дел как граждан, социальная деятельность которых осуществляется в ситуации повышенного криминального риска;

б) повышенная охрана сотрудников органов внутренних дел, выполняющих служебную обязанность общественный долг и их близких;

в) охрана специальными нормами, включенными в главу о преступлениях против правосудия и порядка управления [7, с. 274].

Многие ученые считают, что уголовный закон содержит достаточно норм направленных на уголовно-правовую защиту сотрудников органов внутренних дел выполняющих свои должностные обязанности. Мы разделяем указанную позицию и предлагаем подробнее остановиться на третьем аспекте правовой охраны сотрудников органов внутренних дел от посягательств при исполнении ими служебных обязанностей, и рассмотреть наиболее тяжкие преступления, предусмотренные ст. 295 и 317 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Обращение к этим нормам обусловлено тем, что нередко на практике встречаются затруднения в квалификации конкретного преступления по той или иной статье УК РФ.

Считаем необходимым исследовать правоприменительную практику. Так, 1 октября 2012 г. Оренбургский областной суд рассмотрел уголовное дело № 2-55/2012 по обвинению В. А. Чепурина по ст. 317 УК РФ. В. А. Чепурин пытался убить, т. е. умышленно причинить смерть Н. А., в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности, однако свой преступный умысел не смог довести до конца по независящим от него обстоятельствам [8]. Из материалов уголовного дела следует, что 25.01.2012 г., в период времени с 10.20 до 11.00 часов оперуполномоченный отдела экономической безопасности Н. А., осуществлял законную служебную деятельность — проводил оперативно-

разыскное мероприятие «опрос», направленное на проверку законности получения В. А. Чепуриным прибыли от сдачи в аренду нежилых помещений и декларирования этих доходов в налоговых органах.

Некоторые правоприменители были не согласны с указанной квалификацией и считали, что в данном случае действия В. А. Чепурина следовало квалифицировать по ст. 295 УК РФ.

Думаем, что в основу квалификации в данном случае должна быть положена деятельность оперуполномоченного отдела экономической безопасности Н. А. Возникает вопрос, к какой сфере общественных отношений относится оперативно-разыскная деятельность — к деятельности в сфере правосудия или охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности?

Для разрешения указанной проблемы нужно проанализировать понятия «правосудие» и «охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности».

В теории уголовного права устоявшейся является точка зрения, согласно которой понятие «правосудие» употребляется в узком и широком значениях [9, с. 145; 10, с. 678].

В узком смысле под «правосудием» понимается «осуществляемая в процессуальном порядке деятельность судов по рассмотрению и разрешению юридических дел с вынесением по ним законных, обоснованных и справедливых решений» [11, с. 1051] либо деятельность судов по рассмотрению и разрешению гражданских, уголовных и административных дел [12, с. 35, 36].

В широком смысле под правосудием понимается не только специфическая деятельность суда, но и деятельность органов, способствующих ему в этом: прокуратуры, предварительного расследования, органов и учреждений, исполняющих вступившие в законную силу приговоры и решения. Предполагается, что такое понимание правосудия обусловлено тем, что без функционирования указанных органов осуществление правосудия судом было бы практически невозможным [13, с. 20].

А. И. Чучаев отмечает, что органы дознания и предварительного следствия обеспечивают раскрытие преступлений и изобличение лиц, их совершивших, принимают меры для

всестороннего, полного и объективного исследования дела, установления как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого, а также отягчающих и смягчающих его вину обстоятельств. От этого, в свою очередь, зависит вынесение законного, обоснованного и справедливого судебного акта [14, с. 4].

Р. А. Сабитов придерживается схожей позиции и подчеркивает, что правосудие в широком смысле слова — это деятельность не только суда, но и органов, содействующих суду в реализации стоящих перед ним задач. Подобное понимание правосудия подавляющим большинством специалистов обусловлено тем, что без деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры, учреждений и органов, исполняющих наказания, осуществление правосудия невозможно [15, с. 584].

Так, согласно диспозиции ст. 295 УК РФ посягательство осуществляется на жизнь лиц, участвующих в отправлении правосудия, а также в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, совершенного в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из мести за такую деятельность.

При анализе норм УПК РФ можно выделить следующие: п. 4 ч. 2 ст. 38, пп. 1.1 ч. 3 ст. 41, в которых предусмотрены полномочия следователя, дознавателя давать органу дознания поручения в рамках производства по уголовному делу, а также ч. 1 ст. 144, предусматривающую, что дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной УПК РФ, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения.

Вызывают интерес и нормы, содержащиеся в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» [16], а именно — в ст. 7, предусматривающей основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий. Осуществление оперативно-розыскных мероприятий будет иметь отношение к предварительному расследованию только тогда,

когда они проводятся в рамках возбужденного уголовного дела (по поручению следователя, дознавателя) или в порядке ст. 144 УПК РФ в рамках проверки сообщения о совершенном либо готовящемся преступлении.

Таким образом, применительно к указанному нами примеру мы видим, что деятельность оперуполномоченного отдела экономической безопасности Н. А. не будет подпадать под нормы УК РФ, направленные на защиту общественных отношений в сфере правосудия, поскольку оперуполномоченный проводил оперативно-розыскное мероприятие до возбуждения уголовного дела и его деятельность не была направлена на предварительное расследование.

Считаем необходимым определить, что включает в себя охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности.

По этому поводу В. В. Полухин отмечает, что общественный порядок и общественная безопасность как важнейший структурный элемент государственного управления, так же, как и последнее, есть в большей мере феномен политического свойства, поскольку государство и берет на себя функции его охраны и обеспечения. Таким образом, государственное управление включает в себя в качестве основных элементов не только обеспечение общественного порядка и безопасности, но и их поддержание и даже созидание [17, с. 32].

Так, общественный порядок — сложное многоплановое социальное явление, изучаемое представителями различных отраслей права. Ученые выделяют общественный порядок в широком смысле как социальную категорию, т. е. систему связей и отношений, неприкосновенность которых гарантируется всей политической системой государства [18, с. 22].

Вместе с тем ряд авторов рассматривает общественный порядок и в узком значении.

Так, В. И. Зарубин указывает, что под общественным порядком следует понимать урегулированные нормами права и морали общественные отношения, в своей совокупности обеспечивающие общественное спокойствие, общепринятые нормы поведения, нормальную деятельность предприятий, учреждений, организаций, транспорта, сохранность всех видов собственности, а также уважения общественной нравственности, чести и достоинства граждан [19,

с. 27].

В свою очередь, А. П. Корнев под общественным порядком в узком смысле понимает систему урегулированных социальными нормами отношения, складывающихся в общественных местах в процессе общения людей, имеющую целью обеспечение обстановки спокойствия общественной жизни, нормальных условий для труда и отдыха людей, деятельности государственных органов, предприятий и организаций [20, с. 24].

По нашему мнению, наиболее оптимальной является точка зрения И. Н. Даньшина, который рассматривает общественный порядок как систему общественных отношений, сложившихся на основе соблюдения норм права, направленных на поддержание общественного спокойствия и нравственности, взаимного уважения, надлежащего поведения граждан в общественных местах, отношений в сфере социального общения [21, с. 142, 143].

Что касается общественной безопасности, то ныне действующий Федеральный закон «О безопасности» не дает ее определения. При этом Закон РФ от 5 марта 1992 г. «О безопасности» под общественной безопасностью понимал состояние защищенности жизненно важных интересов как совокупности потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможность прогрессивного развития личности, общества и государства [22].

Однако общественная безопасность в целом является составной частью национальной безопасности, что предусмотрено ст. 1 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. «О безопасности» [23]. В свою очередь, национальная безопасность в п. 6 Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г. определяется как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства [24].

А. В. Шеслер отмечает возможность благодаря п. 35 данной стратегии утверждать, что целью общественной безопасности является сохранение

гражданского мира и социальной стабильности в обществе. Содержание этой безопасности составят: во-первых, общая безопасность, нарушение которой создает угрозу причинения вреда иным объектам уголовно-правовой охраны, перечисленным в ст. 2 УК РФ; во-вторых, конкретные виды безопасности, а именно: общественный порядок; безопасность производства отдельных видов работ или осуществления отдельных видов деятельности; безопасность при обращении с общепаспортными предметами и их обороте; безопасность здоровья населения; нравственная безопасность; экологическая безопасность; транспортная безопасность; компьютерная информационная безопасность. К тому же общественный порядок со слов ученого является составной частью общественной безопасности, с чем стоит полностью согласиться.

В связи с вышеизложенным деятельность по охране общественного порядка следует трактовать как законную деятельность государственных органов и их представителей, направленную на предупреждение и пресечение правонарушений (в том числе преступлений), затрагивающих интересы неопределенного круга лиц: как граждан по охране их жизни, здоровья, чести, достоинства, прав и свобод, так и предприятий, учреждений, организаций по созданию обстановки спокойствия в населенных пунктах, благоприятствующей труду и отдыху людей, нормальной работе государственных органов и общественных объединений, коллективов, предприятий, организаций, учреждений [25, с. 64].

В свою очередь, в соответствии с п. 4 Концепции общественной безопасности РФ [26] под общественной безопасностью понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Так, общественная безопасность и общественный порядок составляют единый элемент, находящийся под охраной сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, что закреплено ст. 317 УК РФ. Таким образом, видно, что для квалификации деяния виновного по

ст. 317 УК РФ необходимо, чтобы сотрудник правоохранительного органа или военнослужащий выполнял функции по охране общественного порядка (и а не или), обеспечению общественной безопасности.

По данному поводу следует согласиться с точкой зрения М. В. Семенкова, который отмечает, что в целях правильного применения закона и соответствия его буквы духу, необходимо изменить диспозицию ст. 317 УК РФ, представив ее в следующем виде: «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность, а также посягательство на близких указанных в законе лиц в тех же целях...» [25, с. 67].

Нужно также отметить, что в комментарии к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» указано, что цели осуществления оперативно-розыскной деятельности условно можно разделить на два блока. Это защита (обеспечение безопасности) от преступных посягательств:

- жизни, здоровья, собственности, прав и свобод человека и гражданина;
- общества и государства [27].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что оперативно-розыскная деятельность является деятельностью по обеспечению общественной безопасности, а сотрудники осуществляющие указанную деятельность должны быть дополнительно защищены специальными нормами (ст. 317 УК РФ).

Предлагаем вернуться к нашему примеру.

Сторона обвинения квалифицировала действия В. А. Чепурина по ст. 317 УК. Однако суд не согласился с данной квалификацией, поскольку сотрудник Н. А., осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, не выполнял деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, в связи с чем не может являться потерпевшим по ст. 317 УК РФ и переквалифицировал действия В. А. Чепурина на ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Указанная позиция суда выглядит весьма

спорной. Выше мы аргументировали, что оперативно-розыскная деятельность является деятельностью по обеспечению общественной безопасности. В поддержку своей теории приведем определение Верховного суда РФ от 28 апреля 2004 г. по делу № 72-о04-6 [28].

В мотивировочной части определения суд отметил, что вывод суда первой инстанции нельзя признать правильным, так как в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскная деятельность является деятельностью по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, а лица, ее осуществляющие, признаются потерпевшими от преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ.

Мы видим, что несмотря на наличие в УК РФ уголовно-правовых средств защиты сотрудников полиции, исполняющих обязанности как по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, так и исполняющих задачи в сфере правосудия в правоприменительной практике, указанные средства не всегда работают должным образом.

Для разрешения указанных спорных моментов считаем необходимым на уровне Верховного суда РФ проанализировать судебную практику и дать судам общей юрисдикции соответствующее разъяснение в соответствующем постановлении Пленума Верховного суда РФ.

Список библиографических ссылок

1. Прямая линия с Владимиром Путиным 17 апреля 2014 г. [Электронный ресурс] // Youtube: сайт. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=EZ1fn7pVZXc> (дата обращения: 10.11.2014).
2. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 14 октября 2014 г.) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
3. Алексеева А. П. Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации (кадровый профессионализм, открытость для доверия и оптимизация): проблемы и перспективы реализации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 4 (22). С. 16—20.
4. Тюменцев А. Н. Об особенностях взаимодействия современной российской полиции с населением и средствами массовой информации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 3 (30). С. 143—150.
5. Готчина Л. В. Некоторые оценки понятийного аппарата проекта федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 3 (30). С. 58—63.
6. Доцкевич М. В. Защита прав и свобод личности в деятельности органов внутренних дел как способ предупреждения правонарушений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 1 (27). С. 20—26.
7. Костюк М. Ф. Уголовно-правовые средства защиты сотрудников ОВД от преступных посягательств // Актуальные проблемы обеспечения безопасности личности, общества и государства в современных условиях: сб. материалов рос. науч.-практ. конф. Уфа, 2002.
8. Приговор Оренбургского областного суда от 1 октября 2012 г. в отношении В. А. Чепурина [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.11.2014).
9. Курс уголовного права: учебник для вузов: в 5 т. Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2002. Т. 5.
10. Уголовное право России: учебник для вузов: в 2 т. Особенная часть / под ред. А. Н. Игнатов, Ю. А. Красикова. М., 1999. Т. 2.
11. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров; редкол.: А. А. Гусев [и др.]. 4-е изд. М., 1987.
12. Бриллиантов А. В., Косевич Н. Р. Настольная книга судьи: преступления против правосудия. М., 2008.
13. Боннер А. Т. Правосудие как вид государственной деятельности. М., 1973.
14. Чучаев А. И. Преступления против правосудия: научно-практический комментарий. Ульяновск, 1997.
15. Сабитов Р. А. Уголовное право России. Особенная часть: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Тюмень, 2013.
16. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 21 декабря 2013 г.) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
17. Полухин В. В. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
18. Административная деятельность органов внутренних дел. Часть Общая: учебник. М., 1996.
19. Зарубин В. И. Понятие общественного порядка как объекта хулиганства // Журнал российского права. 2001. № 8.
20. Административная деятельность органов внутренних дел. Часть Общая: учебник / под ред. А. П. Коренева. М., 2003.
21. Даньшин И. Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. М., 1973.
22. О безопасности: закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 (в ред. от 26 июня 2008 г.) (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 769.
23. О безопасности: федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.
24. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ

Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 (в ред. от 1 июня 2014 г.) // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

25. Семенков М. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2007.

26. Концепция общественной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ 20.11.2013) [Электронный ресурс] // Президент России: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/19653> (дата обращения: 11.11.2014).

27. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) / А. И. Алексеев [и др.]; под ред. А. И. Алексеева, В. С. Овчинского. М., 2011.

28. Не соответствующая фактическим обстоятельствам дела юридическая оценка судом действий виновных повлекла отмену приговора и направление дела на новое судебное рассмотрение: определение Верховного суда РФ от 28 апреля 2004 г. по делу № 72-о04-6 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2005. № 3.

© Захарчук С. Д., 2014